

В среду после обеда стояла прекрасная солнечная погода. В гостиной виллы были расставлены изысканные сладости к чаю, над чашками поднимался ароматный пар.

К Лу Чжияню приехал его деловой партнёр, господин Лин. В сшитом на заказ костюме, с гладко зачёсанными блестящими волосами и высокомерным выражением лица он явился обсудить детали сотрудничества.

Господин Лин всегда отличался заносчивостью. Имея в руках кое-какие ресурсы, он смотрел на людей свысока, говорил без всяких тормозов и в деловых кругах давно славился своим язвительным характером.

Он уже слышал, что Лу Чжиянь женился на незаконнорождённом омеге, которого и в приличное общество вывести стыдно. Теперь, увидев робкого и униженного Су Няньаня, господин Лин даже не пытался скрывать презрение и разглядывал его с ног до головы словно острым ножом.

Лу Чжиянь сидел в инвалидном кресле, выпрямив спину, и с бесстрастным лицом обсуждал с господином Лином сотрудничество. Голос его оставался ровным и лишённым эмоций.

Су Няньань прислуживал рядом, подавал чай и воду. Всё время он держал голову опущенной и не смел сделать ни одного лишнего движения. Держа обеими руками чашку из бело-синего фарфора, он едва заметно дрожал, боясь расплескать чай и навлечь на себя неприятности.

Взгляд господина Лина всё время возвращался к нему: к выцветшей от бесконечных стирок одежде, к скованной позе. В глазах было одно презрение. Он говорил всё наглее, совсем перестав считаться с достоинством Лу Чжияня, и в конце концов дошёл до откровенной грубости.

— Господин Лу, уж не обижайтесь, но даже если с ногами у вас теперь не всё в порядке, незачем было жениться на таком омеге, которого людям показывать стыдно. Незаконнорождённый, низкого происхождения — вывести с собой позор. Только имя семьи Лу пачкает.

— У такого омеги ни положения, ни имени. Годится разве что чай вам подавать да постель согревать. Незачем принимать его всерьёз — игрушка, которую в любой момент можно выбросить.

Слова господина Лина были отвратительно язвительными. Прямо при Лу Чжияне он называл Су Няньаня низким и ничтожным, совершенно не сдерживаясь. Каждая фраза наступала Су Няньаню на больное место — и одновременно задевала запретную черту Лу Чжияня.

Су Няньань мгновенно застыл. Рука с чашкой задрожала сильнее, чай плеснул на тыльную сторону ладони и обжёг кожу, но он не посмел шевельнуться. Голова опустилась ещё ниже. Стыд и обида нахлынули разом, глаза покраснели, однако он мог только молча терпеть и не

осмеливался возразить.

Он думал, что Лу Чжиянь, как и раньше, будет равнодушно смотреть со стороны, позволит его оскорблять, не скажет в его защиту ни слова и ни разу не поддержит. В конце концов, Су Няньань был всего лишь ненужной декорацией.

Но в этот раз всё оказалось иначе.

Спокойное лицо Лу Чжияня мгновенно потемнело. Чёрные глаза резко поднялись на господина Лина — холодные, как лёд. От всего тела исходило острое давление. Мощные феромоны альфы с ароматом кедра вырвались наружу, словно огромная волна, придавили господина Лина так, что тот сразу перестал нормально дышать, а лицо налилось краснотой.

Это было ледяное предупреждение, неприкрытый гнев, откровенная защита своего. Под тяжестью его ауры температура в гостиной будто упала на несколько градусов, воздух застыл, давя так, что становилось трудно дышать.

Господин Лин оцепенел от одного его взгляда. Вся прежняя спесь исчезла без следа, сердце сковал ледяной страх. Он больше не осмеливался говорить, губы дрожали, спина мгновенно промокла от холодного пота.

Он никогда не видел Лу Чжияня таким страшным. Стоило только упомянуть его омегу — и тот пришёл в такую ярость, даже про сотрудничество забыл.

Лу Чжиянь ничего не сказал. Он просто неотрывно смотрел на господина Лина ледяными глазами. Взгляд резал, словно нож, будто Лу Чжиянь хотел разрезать его на части, а холодная аура делала каждый вдох мучительным.

Господин Лин побледнел от страха, поспешно опустил голову и принялся извиняться, голос у него дрожал:

— Господин Лу, простите. Я сказал лишнее. Не должен был болтать что попало. Прошу, не сердитесь.

Только тогда Лу Чжиянь медленно отвёл взгляд. Лицо по-прежнему было ледяным. На господина Лина он больше не посмотрел и равнодушным, но не терпящим возражений голосом выставил его за дверь:

— О сотрудничестве поговорим в другой раз. Можете идти.

Господин Лин не посмел задерживаться ни на секунду и, едва не спотыкаясь, поспешил покинуть виллу семьи Лу, даже не оглянувшись: боялся, что Лу Чжиянь ещё решит с ним разобраться.

Когда гость ушёл, в гостиной остались только Лу Чжиянь и Су Няньань. Стало так тихо, что можно было услышать их дыхание.

Су Няньань всё ещё стоял неподвижно. Внутри смешались потрясение и непонимание, сердце бешено колотилось. Он никак не ожидал, что Лу Чжиянь станет устрашать постороннего ради него и так сильно разозлится из-за него.

Он поднял глаза и украдкой посмотрел на Лу Чжияня. В сердце появилось непонятное тепло, словно луч солнца пробился сквозь внутренний мрак.

Но уже в следующий миг Лу Чжиянь повернулся к нему. Лицо осталось холодным, а в голосе звучали раздражение и упрёк. Он спрятал недавнюю защиту так тщательно, будто её и не было, и сказал совсем не то, что чувствовал:

— Чего смотришь? В следующий раз не создавай мне проблем. Веди себя спокойно.

Он не хотел признавать, что защищал Су Няньаня, не хотел признавать свой гнев и то, что его задела чужая обида. Поэтому прикрыл всё раздражённым тоном, пряча непонятную перемену внутри и невольное желание заступиться.

Су Няньань поспешно опустил голову. Тепло внутри понемногу рассеялось, уступая привычной униженности и робости. Свет в глазах тоже погас.

Он понял это по-своему: Лу Чжияню нет до него дела. Просто тот не хотел, чтобы посторонний позорил семью Лу, не хотел лишних неприятностей. Всё это было не ради Су Няньаня.

Вся тайная защита оказалась скрыта за одной холодной фразой, все чувства — за маской показного безразличия, и никто о них не узнал.

Су Няньань молча взял чашку, отступил в сторону и снова опустил голову, не решаясь больше взглянуть на Лу Чжияня. Он опять стал тем робким, униженным человеком, который молча всё терпит.

<http://bllate.org/book/20587/2058871>